"Господь Горный Бог, сегодня я многое приобрел. Пожалуйста, примите мою благодарность".

Перед уходом Гун-Шу Цзе отвесил глубокий поклон белому волку, стоявшему перед ним, в знак уважения.

Лу Хэн стоял на вершине горы и смотрел, как Учжу уносится с ветром. Он был несколько лишен дара речи.

Разговор между человеком и волком изначально можно было считать обычной светской беседой, в которой речь шла о каких-то анекдотах и фольклоре. Но когда они случайно заговорили о ситуации в Городе Тысячи Игл, Гун-Шу Цзе попросил у Лу Хэна совета.

Лу Хэн не знал, чем живет этот мир, но когда он выслушал некоторые проблемы кланов и споры об управлении, о которых случайно пожаловался Гун-Шу Цзе, он почувствовал, что административный уклад этой Страны Огненного Перевала слишком примитивен и груб. Хотя Лу Хэн никогда не управлял ни страной, ни городом, он, по крайней мере, видел в книгах по истории процесс перехода человека от древнего рабовладельческого общества к современному, шаг за шагом.

Поэтому, по его воспоминаниям, Лу Хэн разговаривал с Гун-Шу Цзе об этих исторических историях.

Сначала это был просто непринужденный разговор двух друзей. Лу Хэн также не предлагал никакого подробного метода управления. В конце концов, он не был хорош в управлении, так что он действительно просто рассказывал истории.

Но неожиданно Гун-Шу Цзе стал слушать все серьезнее и серьезнее, а затем задал еще больше подобных вопросов.

В это время Лу Хэн почувствовал, что что-то не так. Рассказав несколько исторических историй, Лу Хэн собирался отвлечься от этих тем, но Гун-Шу Цзе пришлось уйти, так как было уже поздно.

Глядя на нетерпеливое лицо Гун-Шу Цзе перед его уходом, сердце Лу Хэна немного забеспокоилось.

Я только что рассказал тебе несколько исторических историй, а что ты хочешь делать?

Привлечет ли этот парень неприятности, когда вернется в Город Тысячи Игл?

Лу Хэн немного потерял дар речи, потому что он не знал, что будет делать Гун Шу Цзе. Интуиция подсказывала ему, что после возвращения Гун Шу Цзе кто-то попадет в беду.

Либо сам Гун-Шу Цзе, либо те старые кланы, на которые Гун-Шу Цзе жаловался.

...Неважно, это дело не имеет ко мне никакого отношения.

Лу Хэн стоял на вершине горы Холодных Перьев, смотрел, как Гун-Шу Цзе исчезает в небе, и тяжело вздыхал.

Лу Хэн посмотрел на вихревые облака в небе. Поскольку гость ушел, то в разрыве в центре облаков не было необходимости. Мысленно Лу Хэн поднял силу небесного грома в своем теле, а затем беззвучно соединился с вихревыми облаками в небе. Черные тучи медленно вращались

и поднимались, и вскоре снова вернулись к своей первоначальной форме.

Огромные тучи окутали всю гору Холодных Перьев, а сверху сверкнула молния. За горой был ясный солнечный день, но здесь небо было темным, унылым и мрачным.

Лу Хэн прямо спрыгнул вниз с вершины горы, и его огромное волчье тело упало на сотни метров в высоту и приземлилось на землю перед Храмом Горного Бога. Затем он соединился с облаками, притягивая к себе молнии.

В горе снова раздались оглушительные раскаты грома.

На тело Лу Хэна обрушилась серия небесных молний. Перед Храмом Горного Бога раздался гром и сверкнула молния.

В этом сверкающем свете молнии, казалось, что даже цвет земли стал темнее.

На этот раз Лу Хэн не стал привлекать слишком много грома, потому что через некоторое время наступит Фестиваль Двойного Девятилетия, и он не хотел пропустить этот фестиваль.

В память о первородном демоне-волке, на Праздник Двойного Девятого жители деревни приносили в жертву трех животных. Три жертвенных животных были не только полезны для культивации, но и вкусны.

Лу Хэн не заботился о пользе культивации, в конце концов, сейчас его культивация основывалась на силе грома, и три жертвы животных не помогли бы ему. Но он хотел вкусной еды.

В последние шесть месяцев его единственной пищей была свежая рыба в реке. А поскольку готовить их было негде, он просто глотал их одним глотком.

Лу Хэн уже давно предвкушал вкусное и необычное жертвоприношение трех животных в памяти демона-волка.

Получив удар молнии, Лу Хэн не стал медлить и нырнул в землю, чтобы продолжить культивацию. Чтобы как можно скорее успешно трансформироваться, Лу Хэн не смел лениться.

В течение последних шести месяцев он повторял процесс привлечения грома и его поглощения.

Хотя время культивирования было недолгим, в культивировании молнии не было узких мест. Поэтому скорость культивирования Лу Хэна можно было назвать летящей по сравнению с другими культиваторами демонов.

Потребуется много времени, чтобы превзойти двухсотлетнюю культивацию демона-волка, но будущее Лу Хэна светло и далеко идуще.

Жители деревни Шуйшэн за горой, напротив, сейчас кипели активной деятельностью.

Во время сбора урожая каждый дом был занят. Жители деревни, как мужчины, так и женщины, собирались на полях за пределами деревни, чтобы собрать урожай риса.

Это был напряженный и утомительный процесс. Погода была еще жаркой, поэтому нужно было вставать рано и собирать колосья риса до восхода полуденного солнца.

В полдень люди могут немного отдохнуть от палящего солнца. И после того, как они работали все утро, им тоже нужно было отдохнуть.

После полудня, когда солнце уже не было таким жарким, жители деревни, освежившись, снова выходили на поля и продолжали собирать урожай.

Пучок за пучком обмолачивали колос риса, белый, чистый колос риса, смешанный с осколками риса, уносили, а обмолоченные стебли риса складывали в кучки посреди поля. Часть этих стеблей жители деревни относили в свои дома для разжигания костров, а остальные оставляли на полях для их удобрения.

Этот простой и механический процесс занимал несколько дней.

Когда сбор урожая заканчивался, большинство молодых и сильных людей в деревне были измождены. Но после того, как они увидели дома белые зерна риса, на их лицах появились улыбки. Для жителей деревни, расположенной в отдаленном горном районе, собрать полный амбар риса после напряженного года было самым счастливым событием в жизни.

Единственной группой в деревне, которая не участвовала в процессе сбора урожая, были старейшины деревни. Большинство из них были старыми, и им было трудно догнать молодежь. С другой стороны, подготовка к ритуалу часто входила в обязанности старейшин.

В прошлом ритуальная работа была довольно легкой, но в этом году для стариков это был стресс. Понимая высокий статус Бога Горы, жители деревни не смели относиться к ритуалу легкомысленно.

Предупреждение мастера Учжу все еще звучало в их ушах, а в сочетании со строгим приказом старого старосты праздник урожая в этом году стал самым торжественным во всей деревне Шуйшэн за последние десятилетия.

И с такой тщательной подготовкой, Праздник Двойного Девятого наконец-то наступил.

http://tl.rulate.ru/book/92922/3091400